

УРАГАН

Среди обширной канзасской степи жила девочка Элли. Её отец, фермер Джон, целый день работал в поле, мать Анна хлопотала по хозяйству.

Жили они в небольшом фургоне, снятом с колёс и поставленном на землю.

Обстановка домика была бедна: железная печка, шкаф, стол, три стула и две кровати. Рядом с домом, у самой двери, был выкопан «ураганный погреб». В погребе семья отсиживалась во время бурь.

Степные ураганы не раз уже опрокидывали лёгонькое жилище фермера Джона. Но Джон не унывал: когда утихал ветер, он поднимал домик, печка и кровати ставились на места, Элли собирала с пола оловянные тарелки и кружки — и всё было в порядке до нового урагана.

Вокруг до самого горизонта расстилалась ровная, как скатерть, степь. Кое-где виднелись такие же бедные домики, как и домик Джона. Вокруг них были пашни, где фермеры сеяли пшеницу и кукурузу.

Элли хорошо знала всех соседей на три мили кругом. На западе проживал дядя Роберт с сыновьями Бобом

и Диком. В домике на севере жил старый Рольф, который делал детям чудесные ветряные мельницы.

Широкая степь не казалась Элли унылой: ведь это была её родина. Элли не знала никаких других мест. Горы и леса она видела только на картинках, и они не манили её, быть может, потому, что в дешёвых Эллиных книжках были нарисованы плохо.

Когда Элли становилось скучно, она звала весёлого пёсика Тотошку и отправлялась навестить Дика и Боба или шла к дедушке Рольфу, от которого никогда не возвращалась без самодельной игрушки.

Тотошка с лаем прыгал по степи, гонялся за воронами и был бесконечно доволен собой и своей маленькой хозяйкой. У Тотошки была чёрная шерсть, остренькие ушки и маленькие, забавно блестящие глазки. Тотошка никогда не скучал и мог играть с девочкой целый день.

У Элли было много забот. Она помогала матери по хозяйству, а отец учил её читать, писать и считать, потому что школа находилась далеко, а девочка была ещё слишком мала, чтобы ходить туда каждый день.

Однажды летним вечером Элли сидела на крыльце и читала вслух сказку. Анна стирала бельё.

— «И тогда сильный, могучий богатырь Арнаульф увидел волшебника ростом с башню, — нараспев читала Элли, водя пальцем по строкам. — Из рта и ноздрей волшебника вылетал огонь...» — Мамочка, — спросила Элли, отрываясь от книги, — а теперь волшебники есть?

— Нет, моя дорогая. Жили волшебники в прежние времена, а потом перевелись. Да и к чему они? И без них хлопот довольно...

Элли смешно наморщила нос.

— А всё-таки без волшебников скучно. Если бы я вдруг сделалась королевой, то обязательно приказала бы, чтобы в каждом городе и в каждой деревне был волшебник. И чтобы он совершал для детей всякие чудеса.

— Какие же, например? — улыбаясь, спросила мать.

— Ну какие... Вот чтобы каждая девочка и каждый мальчик, просыпаясь утром, находили под подушкой большой сладкий пряник... Или... — Элли с укором посмотрела на свои грубые поношенные башмаки. — Или чтобы у всех детей были хорошенькие лёгкие туфельки...

— Туфельки ты и без волшебника получишь, — возразила Анна. — Поедешь с папой на ярмарку, он и купит...

Пока девочка разговаривала с матерью, погода начала портиться.

* * *

Как раз в это самое время в далёкой стране, за высокими горами, колдовала в угрюмой глубокой пещере злая волшебница Гингема.

Страшно было в пещере Гингема. Там под потолком висело чучело огромного крокодила. На высоких шестах сидели большие филины, с потолка свешивались связки сушёных мышей, привязанных к верёвочкам за хвостики, как луковки. Длинная толстая змея обвилась вокруг столба и равномерно качала пёстрой плоской головой. И много ещё всяких странных и жутких вещей было в обширной пещере Гингема.

В большом закопчённом котле Гингема варила волшебное зелье. Она бросала в котёл мышей, отрывая одну за другой от связки.

— Куда это подевались змеиные головы? — злобно ворчала Гингема. — Не все же я съела за завтраком!.. А, вот они, в зелёном горшке! Ну, теперь зелье выйдет на славу!.. Достанется же этим проклятым людям! Ненавижу я их... Расселились по свету! Осушили болота! Вырубили чащи!.. Всех лягушек вывели!.. Змей уничтожают! Ничего вкусного на земле не осталось! Разве только червячком да паучком полакомишься!..

Гингема погрозила в пространство костлявым иссохшим кулаком и стала бросать в котёл змеиные головы.

— Ух, ненавистные люди! Вот и готово моё зелье на погибель вам! Окроплю леса и поля, и поднимется буря, какой ещё на свете не бывало!

Гингема с усилием подхватила котёл за ушки и вытащила из пещеры. Она опустила в котёл большое помело и стала расплёскивать вокруг своё варево.

— Разразись, ураган! Лети по свету, как бешеный зверь! Рви, ломай, круши! Опрокидывай дома, поднимай на воздух! Сусака, масака, лэма, рэма, гэма!.. Буридо, фуридо, сэма, пэма, фэма!..

Она выкрикивала волшебные слова и брызгала вокруг растрёпанным помелом, и небо омрачалось, собирались тучи, начинал свистеть ветер. Вдали блестели молнии...

— Круши, рви, ломай! — дико вопила колдунья. — Сусака, масака, буридо, фуридо! Уничтожай, ураган, людей, животных, птиц! Только лягушечек, мышек, змеек, паучков не трогай, ураган! Пусть они по всему свету размножатся на радость мне, могучей волшебнице Гингеме! Буридо, фуридо, сусака, масака!

И вихрь завывал всё сильнее и сильнее, сверкали молнии, оглушительно грохотал гром.

Гингема в диком восторге кружилась на месте, и ветер развевал полы её длинной чёрной мантии...

* * *

Вызванный волшебством Гингемы, ураган донёсся до Канзаса и с каждой минутой приближался к домику Джона. Вдали у горизонта сгущались тучи, среди них поблёскивали молнии.

Тотошка беспокойно бегал, задрал голову, и задорно лаял на тучи, которые быстро мчались по небу.

— Ой, Тотошка, какой ты смешной, — сказала Элли. — Пугаешь тучи, а ведь сам трусишь!

Пёсик и в самом деле очень боялся гроз, которых уже немало видел за свою недолгую жизнь.

Анна забеспокоилась.

— Заболталась я с тобой, дочка, а ведь, смотри-ка, надвигается самый настоящий ураган...

Вот уже ясно стал слышен грозный гул ветра. Пшеница на поле прилегла к земле, и по ней, как по реке, покатались волны.

Прибежал с поля взволнованный фермер Джон.

— Буря, идёт страшная буря! — закричал он. — Прячьтесь скорее в погреб, а я побегу загоню скот в сарай!

Анна бросилась к погребу, откинула крышку.

— Элли, Элли! Скорей сюда! — кричала она.

Но Тотошка, перепуганный рёвом бури и беспрестанными раскатами грома, убежал в домик и спрятался там под кровать, в самый дальний угол. Элли не захотела оставить своего любимца одного и бросилась за ним в фургон.

И в это время случилась удивительная вещь.

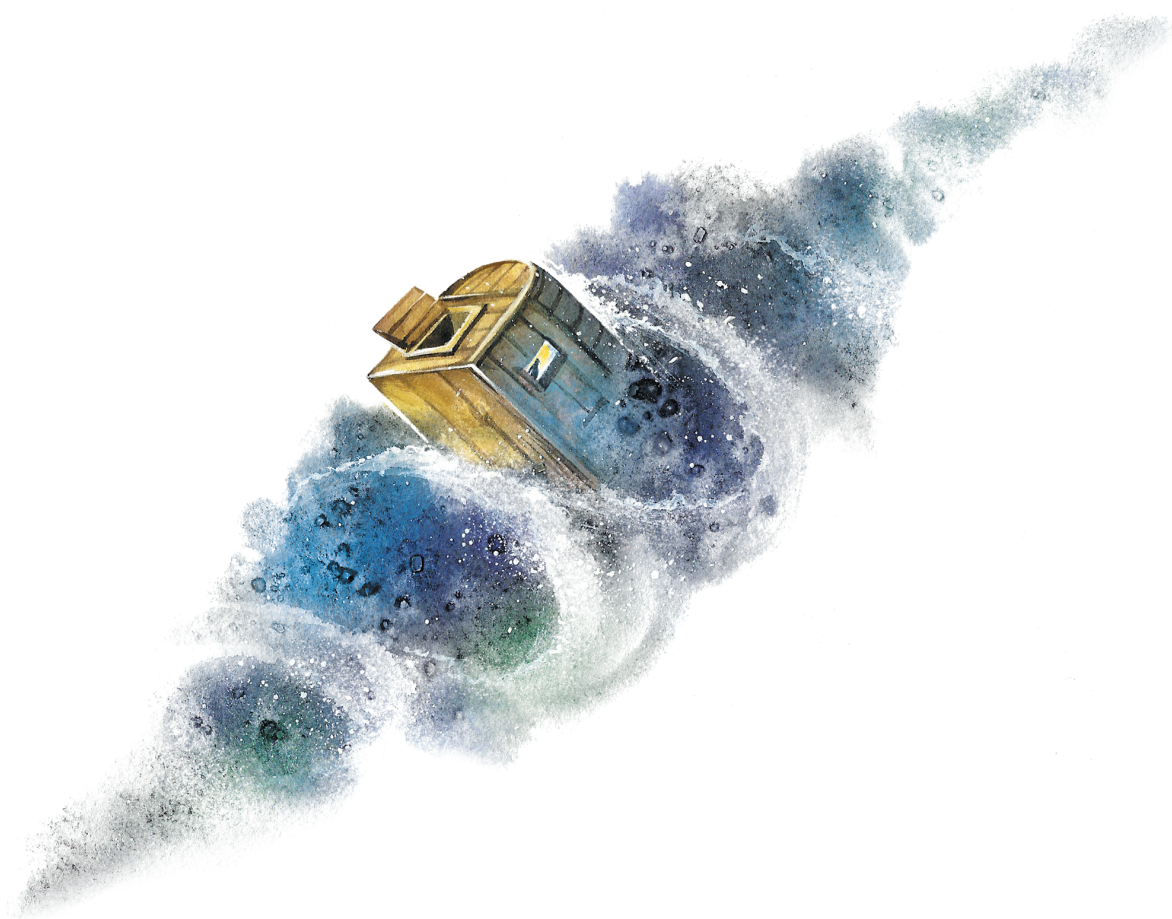
Домик повернулся два или три раза, как карусель. Он оказался в самой середине урагана. Вихрь закружил его, поднял вверх и понёс по воздуху.

В двери фургона показалась испуганная Элли с Тотошкой на руках. Что делать? Спрыгнуть на землю? Но было уже поздно: домик летел высоко над землёй...

Ветер трепал волосы Анны, которая стояла возле погреба, протягивала вверх руки и отчаянно кричала. Прибежал из сарая фермер Джон и в отчаянии бросился к тому месту, где стоял фургон. Осиротевшие отец и мать долго

смотрели в тёмное небо, поминутно освещаемое блеском молний...

Ураган всё бушевал, и домик, покачиваясь, нёсся по воздуху. Тотошка, недовольный тем, что творилось вокруг, бегал по тёмной комнате с испуганным лаем. Элли, растерянная, сидела на полу, схватившись руками за голову. Она чувствовала себя очень одинокой. Ветер гудел так, что оглушал её. Ей казалось, что домик вот-вот упадёт и разобьётся. Но время шло, а домик всё ещё летел. Элли вскарабкалась на кровать и легла, прижав к себе Тотошку. Под гул ветра, плавно качавшего домик, Элли крепко заснула.

Часть первая

ДОРОГА ИЗ ЖЁЛТОГО КИРПИЧА

Элли в удивительной стране Жевунов

Элли проснулась оттого, что пёсик лизал её лицо горячим мокрым язычком и скулил. Сначала ей показалось, что она видела удивительный сон, и Элли уже собиралась рассказать о нём матери. Но, увидев опрокинутые стулья, валяющуюся в углу печку, Элли поняла, что всё было наяву.

Девочка спрыгнула с постели. Домик не двигался. Солнце ярко светило в окно. Элли подбежала к двери, распахнула её и вскрикнула от удивления.

Ураган занёс домик в страну необычайной красоты. Вокруг расстилалась зелёная лужайка; по краям её росли деревья со спелыми сочными плодами; на полянках виднелись клумбы красивых розовых, белых и голубых цветов. В воздухе порхали крошечные птицы, сверкавшие своим ярким оперением. На ветках деревьев сидели золотисто-зелёные и красногрудые попугаи и кричали высокими странными голосами. Невдалеке журчал прозрачный поток; в воде резвились серебристые рыбки.

Пока девочка нерешительно стояла на пороге, из-за деревьев появились самые забавные и милые человечки, каких только можно вообразить. Мужчины, одетые в голубые бархатные кафтаны и узкие панталоны, ростом были